

УДК 340.115:342.7

DOI

**ИНСТИТУТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:
ТЕНДЕНЦИИ АНАЛИТИКО-СИНТЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА
К ИССЛЕДОВАНИЮ**

**HUMAN RIGHTS INSTITUTE:
TENDENCIES OF THE ANALYTIC-SYNTHETIC APPROACH
TO THE RESEARCH**

**Е.С. Панова, Ю.С. Васютин
E.S. Panova, Yu.S. Vasyutin**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Среднерусский институт управления,
Россия, 302028, г. Орёл, бульвар Победы, 5А

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
the Central Russian Institute of Management,
5A Boulevard Pobedy, Orel, 302028, Russia

E-mail: panova-es@rambler.ru; y.s.vasutin@yandex.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу сущностных особенностей института прав и свобод человека и гражданина сквозь призму объективной связи права, в частности конституционного права, и политики. Необходимость исследования института прав человека актуализируется под воздействием процессов становления и развития демократического правового государства, его взаимодействия с гражданским обществом. В этой связи в статье уделяется внимание проблеме единства и многообразия правового и политического аспектов в институте прав человека. С позиций методологии анализа и синтеза авторы выделяют ряд критериев соотношения правового и политического аспектов в институте прав человека, среди которых – концептуальный, аксиологический, деятельностный, конкретно-практический.

Abstract

The article deals with the understanding of the essential features of the institute for human rights and freedoms in the light of the objective relationship of law, particularly, constitutional law, and policy. The necessity to study the human rights institute becomes actual under the influence of the processes of formation and development of a democratic rightful state, its interaction with a civil society. In this regard, the article focuses on the problem of the legal and political unity and diversity in the human rights institute. The close connection between the law and policy is caused by the fact that policy determines the direction and content of legal regulation; on the other hand, the policy and the entire system of the state administration represented by the government authorities and officials must also obey the legal norms and the language of law. From the point of view of the analysis/synthesis methodology, the authors identify a number of criteria for the correlation of legal and political aspects in the human rights institute. They are conceptual, axiological, activity-related, specific and practical. The article formulates a conclusion about the value content of the human rights institution handed down over generations.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, права человека, свобода, анализ, синтез, методология.

Keywords: state, civil society, human rights, freedom, analysis, synthesis, methodology.

Сущностное измерение общественных отношений многообразно и неисчерпаемо. Проявления социальных регуляторов общественных отношений, основанные на обычаях и традициях, по мере развития человеческого общества институционализировались в право и закон, которые, как известно, представляют систему обязательных правил поведения, формально определённых, закреплённых в официальных документах и поддерживаемых силой государственного принуждения.

Разрушительный опыт Второй Мировой войны породил принципиальные идеи ценности, универсальности и неотъемлемости прав и свобод личности. Новые механизмы их обеспечения и защиты нашли отражение во Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединённых Наций в 1948 году. Исходя из того, что пренебрежение к правам человека привело к варварским актам, возмущившим человечество, что создание мира с фундаментальными свободами – свободой слова и убеждений, свободой от страха и нужды – есть высокое стремление людей, этот основополагающий документ закрепляет равенство всех перед законом и право на равную защиту со стороны закона [Всеобщая декларация, 1948].

Всё это способствовало формулированию положений о том, что права человека, в том или ином аспекте, являются объектом исследования ряда гуманитарных наук, в том числе политологии, но прежде всего – правовой науки. Необходимость сущностного измерения института прав человека актуализируется под воздействием процессов становления и развития демократической правовой государственности, ориентированной на гражданское участие и общественный контроль.

Современная политическая система, равно как и правовая сфера жизни общества, представлена сложной совокупностью взаимодействий власти и гражданского общества, посредством которых в обществе происходит институционализация тех или иных социальных ценностей. Наличие власти вызвано объективной необходимостью в регуляции общественных отношений, в согласовании многообразных потребностей и интересов людей. Совокупность средств и методов, применение которых обеспечивает субъекту власти возможность осуществлять своё влияние, принято называть ресурсами власти [Мухаев, 2013, с. 149]. Так, сторонником силы государственного принуждения был представитель политико-правовых учений XVII века Т. Гоббс [Гоббс, 2001]. На рубеже XX–XXI вв. понятие ресурсов власти обретает иной смысл и новое звучание. Под влиянием идей плюралистической демократии видный американский учёный Р. Даль обосновывает ранее высказанную мысль о том, что каждый из демократических институтов содействует реализации определённых прав, что оправдывает его существование [Даль, 1994, с. 40].

Следует отметить, что при всей очевидности предназначения института прав человека его сущность и сегодня продолжает оставаться предметом научных обсуждений. Исходя из объективной связи политики и права, в частности конституционного права, значительно актуализируется внимание к проблеме единства и многообразия правового и политического в институте прав человека. Диалектика взаимодействия права и политики такова, что политика предопределяет необходимость, направление и содержание правового регулирования. С другой стороны (следуя теории правового государства, родоначальником которой является И. Кант), политика и вся система государственного управления в лице органов государственной власти, их структурных подразделений и должностных лиц обязаны подчиняться правовым нормам и букве закона, ими вырабатываемым.

К исследованию сущностных проявлений института прав человека предпринимается попытка комплексного аналитико-синтетического подхода. Методология анализа и синтеза обусловлена тем, что они являются комплементарными, то есть взаимодополняющими друг друга методами. Если анализ представляет собой мысленное разбиение объекта исследования на составные части, то синтез – это противоположная мыслительная операция, суть которой заключается в мысленном объединении отдельных элементов в единое целое. Задавая общую логику исследования, эти методы способствуют постановке проблемы, выявлению

противоречий, рассмотрению объекта в развитии; имеют универсальный характер, то есть одинаково применимы как к правовым отношениям, так и к политическим процессам.

Вместе с тем политическая мысль гораздо позже нашла применение в осмыслении проблематики прав человека, чем правовая. Анализируя причины этого, В.В. Смирнов выделяет несколько методологических проблем сосуществования правового и политического начал в контексте концепции прав человека, в том числе, что концепция прав человека вытекает из нормативной философии естественных прав (или естественного закона), в то время как современная политическая наука происходит из позитивистской социальной науки, отвергающей философию естественных прав [Смирнов, 2010, с. 106].

Действительно, в основу теории естественных прав заложено философское учение о свободе, общие положения которого состоят в следующем.

Первое. Все люди свободны от рождения, однако свобода не может быть абсолютной; она ограничена таким же состоянием других людей. Следовательно, свобода состоит в возможности делать всё, что не приносит вреда другому.

Второе. Никто не вправе отчуждать естественные права людей. Обеспечение и охрана этих прав – главное предназначение института государства. При этом границы свободы могут быть определены только законом, который и есть мера свободы.

Третье. Часть дозволенного определяется через права человека, однако ни один перечень прав не исчерпывает содержания свободы. Ограничение прав возможно исключительно с целью способствовать общему благосостоянию [Баглай, 2015, с. 181–183].

Другая методологическая проблема, обозначенная В.В. Смирновым, проистекает из попытки социальной науки, возникшей в XIX веке, не только заменить философию сциентизмом, но и политическую теорию – экономикой и социологией. В этой связи он указывает на существование двух подходов к решению этой проблемы. В соответствии с первым подходом, позитивные юридические права рассматриваются как набор объективных фактов и анализируются затем позитивистскими методами, что, в некоторой степени, объединяет политическую науку с юриспруденцией. Следуя второму подходу, дискурс прав человека рассматривается как система ценностей и предпочтений различных социальных общностей и структур, что перемещает концепцию прав человека из философии естественного права в сферу эмпирической социальной науки. В данной сфере концепция прав человека репрезентирует их как объект политической борьбы, которая зачастую происходит за принятие или изменение законов. При таком подходе не закон является источником прав человека, как в философии естественного закона, а скорее закон, и тем самым права человека, происходят из политики [Смирнов, 2010, с. 106].

По мнению другого авторитетного учёного А.Ю. Сунгурова, поступательное развитие идеи прав и свобод позволяет рассматривать их и как политическое явление, воплощающее в себе различные социальные блага [Сунгуров, 2010, с. 91]. Заметим, что объём этих благ и условий исторически определялся положением индивида в классовой структуре общества, в системе материального производства. И в настоящее время каждый человек имеет притязания на определённый объём благ и условий жизни (материальных и духовных), получению которых должны содействовать общество и государство. В аспекте же феноменологии права, права человека призваны выступать в качестве нормативного регулятора общественных отношений. На это указывает и понятийный аппарат, раскрывающий правовой смысл анализируемого института через категорию «обеспечение» [Лебедев, 2016], тогда как для политического дискурса наиболее характерно понятие «соблюдение» [Атаев, 2004].

В конституционной концепции прав человека распространена классификация, подразделяющая их на следующие группы: личные (гражданские), политические, экономические, социальные и культурные [Козлова, Кутафин, 2016, с. 209]. Политическая наука предлагает несколько иную типологию. В теории социальной политики, к примеру, Т. Marshall сконцентрировал внимание на гражданских, политических и социальных правах [Marshall,

1968]. Под гражданскими правами, в широком смысле, понимаются равенство перед законом и индивидуальная свобода; политические – это, прежде всего, избирательное право; социальные, в свою очередь, охватывают обширный спектр прав и свобод, соответствующих социальным стандартам жизнедеятельности [Государственная политика, 2012, с. 406].

В свете обозначенной проблемы следует сказать, что и хронологически, как уже отмечалось, первыми появились естественные права (право на жизнь и личную неприкосновенность, право на честь и достоинство личности и др.), которые неразрывно связаны с личностью человека и традиционно понимаются как неотчуждаемые. Люди отстаивали их путём длительной политической борьбы и революционных потрясений [Графский, 2013, с. 508]. Поэтому личные и политические права относятся к правам первого поколения. Второе поколение прав сформировалось в процессе борьбы народов за улучшение своего экономического статуса, повышение культурного уровня («позитивные права»). Дело в том, что начало 70-х гг. XX века ознаменовалось всеобщим стремлением к построению социального государства, что способствовало постановке вопроса о соотношении прав человека с реалиями социальной справедливости. Так, согласно нелиберальной теории «государства всеобщего благоденствия», одним из основоположников которой является J. Rawls, реализация прав человека становится справедливой, благодаря государственным гарантиям социального минимума (обеспечение равных стартовых условий для всех, социальное страхование, субсидирование социально значимых сфер и т.п.) [Rawls, 1971].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что права человека зарождались в конкретно-исторических условиях, постепенно выкристаллизовывались в социальные ценности и нормы. И сегодня они наполнены определённым ценностным содержанием, передаваемым от поколения к поколению. В этом смысле аксиологический критерий соотношения правового и политического начал в институте прав человека проявляется в том, что права человека, с одной стороны, рассматриваются как фундаментальная правовая ценность, развивающаяся в ходе эволюции законодательства и воспроизводимая в результате правоприменительной практики [Васютин, 2009, с. 13–14]. С другой стороны, права человека рассматриваются как фундаментальная политическая ценность, завоёванная в ходе социально-политической борьбы и воспроизводимая в политической системе общества [Панова, 2017, с. 61].

Подводя итог исследованию сущностных особенностей института прав человека с позиций методологии анализа и синтеза, можно констатировать, что в основу правового понимания и трактовки прав человека заложены естественно-правовая доктрина и доктрина юридического позитивизма [Баглай, 2015, с. 31, 54–55], основы теории правового государства [Марченко, 2015], конституционная концепция прав человека [Козлова, Кутафин, 2016, с. 209], концепция судебной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов [Конституция РФ, 1993]. Во многом их дополняют политические взгляды, берущие начало, прежде всего, в либерально-демократических доктринах, теории государства всеобщего благоденствия, о которых уже говорилось ранее, а также в теоретических моделях демократии [Diamond, 1996].

Концептуальные основы порождают соответствующие методологические основы, а именно: правовой подход в большей степени предполагает изучение конкретных случаев нарушений прав человека в повседневной жизни, независимо от общественно-политической обстановки. Политическому анализу подлежат факты массовых и грубых нарушений прав человека, либо случаи, получившие широкий общественный резонанс. Правовой подход предполагает их реализацию через систему условий и средств, называемых правовыми гарантиями (презумпция невиновности, меры юридической ответственности и др.). Таким образом, правовая практика основана на соответствующих юридических механизмах и процедурах. В политической жизни общества права человека реализуются через систему институциональных средств и политических гарантий, таких как достижение гражданского согласия, участие в управлении делами государства, политическая культура и т.п. При этом

политико-правовая практика учитывает спектр не только политических, но и экономических и социокультурных условий и связей.

Наконец, реализация прав человека находит воплощение в форме политических решений, озвученных, например, в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ, или, скажем, содержащихся в федеральных целевых программах. Тогда как правовое начало в институте прав человека воплощается в форме конкретных правовых норм (императивных, диспозитивных и иных).

Резюмируя всё вышеизложенное, исходя из объективной связи права и политики, применяя в исследовании не только методологию анализа и синтеза, но и близкие им диалектический подход и метод формальной логики, выделим ряд критериев соотношения правового и политического аспектов в институте прав человека:

- концептуальный (теории и концептуальные взгляды на природу прав человека);
- категориальный (права человека как научная категория);
- феноменологический (права человека как социальное явление);
- аксиологический (права человека как фундаментальная ценность);
- деятельностный (права человека как сильнейший мотив человеческой деятельности);
- конкретно-практический (через категорию института прав человека осуществляется выход на практику реализации конкретных субъективных прав).

Таким образом, в статье с позиций метода синтеза обосновывается объективная связь права, в частности конституционного права, с политической системой общества, а с позиций анализа – соотношение правового и политического проявлений в сущности института прав человека. В завершение приведём слова из речи В.В. Путина, произнесённой им на торжественной церемонии вступления в должность Президента России. В ней он, в канун 25-летия Конституции РФ, справедливо указывает на безусловную ценность, приоритет прав и свобод: «Именно в гармоничном единстве свободного гражданина, ответственного гражданского общества и сильного, дееспособного, демократического государства вижу прочную основу для развития России», – подчёркивает Президент Российской Федерации В.В. Путин [Владимир Путин, 2018].

Список литературы References

1. Атаев А.В. 2004. Государственная власть и соблюдение прав человека и гражданина в Российской Федерации. Дис. ...канд. полит. наук. М., 194 с.
Ataev A.V. 2004. Gosudarstvennaya vlast' i soblyudeniye prav cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii [State power and respect for human and civil rights in the Russian Federation]. Dis. ...kand. polit. nauk. M., 194 p. (in Russian).
2. Баглай М.В. 2015. Конституционное право Российской Федерации. М., НОРМА, 768 с.
Baglay M.V. 2015. Konstitutsionnoye pravo Rossiyskoy Federatsii [Constitutional law of the Russian Federation]. M., NORMA, 768 p. (in Russian).
3. Васютин Ю.С. 2009. Зарубежный опыт становления института омбудсмана и его творческое развитие в условиях новой России. В кн.: Материалы I Международной научно-практической конференции «Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики» (21 мая 2009 г.) Орёл. ОРАГС, 12–15.
Vasyutin Yu.S. 2009. Zarubezhnyy opyt stanovleniya instituta ombudsmana i ego tvorcheskoye razvitiye v usloviyakh novoy Rossii [Foreign experience in the establishment of the Ombudsman institution and its creative development in the new Russia]. V kn.: Materialy I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: aktual'nye problemy nauki i praktiki» (21 maya 2009 g.) [Proceedings of the I International scientific and practical conference "Human and civil rights and freedoms: actual problems of science and practice" (may 21, 2009)]. Orel, ORAGS: 12–15. (in Russian).
4. Владимир Путин вступил в должность Президента России. 2018. Официальный сайт Президента РФ. URL: kremlin.ru/events/president/news/57416 (дата обращения: 8 июня 2018).
Vladimir Putin vstupil v dolzhnost' Prezidenta Rossii [Vladimir Putin took office as President of Russia]. 2018. Ofitsial'nyy sayt Prezidenta RF. Available at: kremlin.ru/events/president/news/57416 (accessed 8 June 2018) (in Russian)/

5. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. Российская газета. 1995, 5 апреля (67).
Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka: prinyata General'noy Assambleey OON 10.12.1948 g. [Universal Declaration of human rights: adopted by the UN General Assembly 10.12.1948]. Rossiyskaya gazeta. 1995, 5 April (67) (in Russian).
6. Гоббс Т. 2001. Левиафан. М., Мысль: 478 с.
Gobbs T. 2001. Leviatan [Leviathan]. M., Mysl': 478 p. (in Russian).
7. Государственная политика. Под ред. А.И. Соловьёва. М., Издательство Московского университета, 2012, 544 с.
Gosudarstvennaya politika [State policy]. Pod redaktsiyey A.I. Solov'yeva. M., Moscow University press, 2012, 544 p. (in Russian).
8. Графский В.Г. 2013. Всеобщая история права и государства. М., НОРМА: 816 с.
Grafskiy V.G. 2013. Vseobshchaya istoriya prava i gosudarstva [Universal history of law and state]. M., NORMA: 816 p. (in Russian)
9. Даль Р. 1994. Полиархия, плюрализм и пространство. Вопросы философии, 3: 37-48.
Dal' R. 1994. Poliarkhiya, plyuralizm i prostranstvo [Polyarchy, pluralism and scale]. Voprosy filosofii, 3: 37-48 (in Russian).
10. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. 2016. Конституционное право России. М., Проспект: 592 с.
Kozlova E.I., Kutafin O.E. 2016. Konstitutsionnoe pravo Rossii [Constitutional law of Russia]. M., Prospekt: 592 p. (in Russian).
11. Конституция Российской Федерации. Ст. 4398. Собрание законодательства РФ, 2014, № 31. Konstitutsiya Rossijskoj Federacii. St. 4398 [Russian Constitution. St. 4398]. Sobranie zakonodatel'stva RF, 2014, № 31 (in Russian).
12. Лебедев В.А. 2016. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации. Конституционное и муниципальное право, 12: 26-29.
Lebedev V.A. 2016. Obespechenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sub'ektakh Rossiyskoj Federatsii [Ensuring human and civil rights and freedoms in the constituent entities of the Russian Federation]. Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo, 12: 26-29 (in Russian).
13. Марченко М.Н. 2015. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование). М., Проспект, 648 с.
Marchenko M.N. 2015. Pravovoe gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo (teoretiko-pravovoe issledovanie) [Legal state and civil society (theoretical and legal research)]. M., Prospekt, 648 p. (in Russian).
14. Мухаев Р.Т. 2013. Политология. М., ЮНИТИ-ДАНА, 663 с.
Mukhaev R.T. 2013. Politologiya [Political science]. M., YUNITI-DANA, 663 p. (in Russian)
15. Панова Е.С. 2017. Государственная политика реализации прав человека в Российской Федерации: современное состояние и пути совершенствования. Дис. ...канд. полит. наук. М., 246 с.
Panova E.S. 2017. Gosudarstvennaya politika realizatsii prav cheloveka v Rossiyskoj Federatsii: sovremennoe sostoyanie i puti sovershenstvovaniya [State policy for the realization of human rights in the Russian Federation: current state and ways of improvement]. Dis. ...kand. polit. nauk. M., 246 p. (in Russian).
16. Смирнов В.В. 2010. Политология прав человека и политические права в России. Полис. Политические исследования, 6: 106-115.
Smirnov V.V. 2010. Politologiya prav cheloveka i politicheskie prava v Rossii [Political science of human rights and political rights in Russia]. Polis. Politicheskie issledovaniya, 6: 106-115 (in Russian).
17. Сунгуров А.Ю. 2010. Права человека как предмет политической науки и как междисциплинарная концепция. Полис. Политические исследования, 6: 90-105.
Sungurov A.Yu. 2010. Prava cheloveka kak predmet politicheskoy nauki i kak mezhdistsiplinarnaya kontseptsiya [Human rights as a subject of political science and as an interdisciplinary concept]. Polis. Politicheskie issledovaniya, 6: 90-105 (in Russian).
18. Diamond L. 1996. Is the Third Wave Over? Journal of Democracy. Vol. 7, 3: 20-37.
19. Marshall T.H. 1968. Social Policy in the Twentieth Century. London: Hutchinson University Library, 192 p.
20. Rawls J. 1971. A Theory of Justice. Cambridge, Mass.: The Belknap Press of Harvard University Press, 607 p.